

УДК 910.4
ББК 26.89(0)
Н25

Разработка серии и оформление обложки *И. Осипова*

Перевод с норвежского *З. Лопухиной*

Примечания *А. Хорошевского*

Нансен, Фритьоф.

Н25 «Фрам» в полярном море / Фритьоф Нансен ; [перевод с норвежского *З. Лопухиной*]. — Москва : Эксмо, 2022. — 640 с. : ил. — (Истории героев. Книги о великих открытиях).

ISBN 978-5-04-155342-5

«„Фрам“ в полярном море» — увлекательный, эмоциональный и насыщенный выразительными подробностями рассказ великого норвежского полярного исследователя Фритьофа НАНСЕНА (1861—1930) о его знаменитой попытке покорения Северного полюса в ходе легендарного дрейфа корабля «Фрам» от российских Новосибирских островов до Шпицбергена (1893—1896).

И автор книги, и корабль совершили впоследствии еще много славных дел: на «Фраме» были предприняты еще две исследовательские экспедиции — к Северному и Южному полюсам. А Фритьоф Нансен не только успешно исследовал Арктику, но стал выдающимся общественным деятелем и лауреатом Нобелевской премии мира за 1922 год.

Рассчитана на всех, кто интересуется географическими открытиями и захватывающими приключенческими историями из реальной жизни.

УДК 910.4
ББК 26.89(0)

ISBN 978-5-04-155342-5

© Перевод, макет, примечания,
оформление. Издательство «Око», 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Содержание

ЧАСТЬ I

Вступление

Важность собак для исследования Арктики. История исследования северных широт. Экспедиция капитана Де-Лонга на «Жаннетте». Каким образом дрейфуют полярные льды. Мнение авторитетов о плане экспедиции Нансена.

11

Глава первая. Подготовка и снаряжение

Каким должен быть корабль для экспедиции? Конструкция и характеристики «Фрама». Материалы и продукты для путешествия. Участники экспедиции.

54

Глава вторая. Отъезд

Грусть прощания. Первые испытания. «Вот он, вот он!» Холодный прием в Тромсё.

77

Глава третья. Прощание с Норвегией

Замкнутые в мире тумана. Мрачные мысли и радостные вести. Хабарово и его обитатели. Исследование восточного устья Югорского Шара. Почести в адрес Тронтхейма.

88

Глава четвертая. По Карскому морю

Пожар на лодке. Экспедиция покидает Югорский Шар. Поиски ненцев. Охота на оленей. Первый снегопад. Таймыр.

102

Глава пятая. Вокруг северной оконечности Старого Света

Мыс Челюскина. «До сих пор все идет гладко, сверх ожиданий». Чистая вода сменяется льдами. Клопам и тараканам объявлена война. Перегрузка угля — одно из самых неприятных занятий на корабле.

137

Глава шестая. Полярная ночь

Заботы о корабле. Судовой врач пока без работы. Распорядок дня на «Фраме». Охота на медведя. Первое сжатие льдов. Давление льдов усиливается. Нансен пробует ездить на собачьей упряжке. День рождения «Фрама». Газета «Фрамсия».

149

Глава седьмая. Первое Рождество и Новый год на «Фраме»

Самый холодный день. Празднование Нового года. День рождения Лив — годовалой дочери Нансена. Чувство безопасности и мысли о путешественниках прошлого. Праздник в честь достижения 80-го градуса. На «Фраме» закончились запасы пива. Всеобщее взвешивание.

202

Глава восьмая. Весна и лето 1894 года

*Изучение образования и роста льда. Ледяная подушка «Фрама».
Розовая чайка. Празднование Дня Конституции. Неожиданная находка.
День за микроскопом. Возвращение зимы.*

258

Глава девятая. Вторая осень во льдах

*Происшествие на камбузе. Разговор с Петерсеном. Строгие
противопожарные правила. Лыжные тренировки. День рождения Нансена.
Размышления о ходе экспедиции. Нансен выступает перед экипажем
и рассказывает о санном походе.*

292

Глава десятая. Второй Новый год

*Болезнь Свердрупа. Праздник в честь «Фрама». Тревожный день.
Лед наступает. Подготовка к санной экспедиции.*

336

ЧАСТЬ II

Глава первая. Неудачное выступление в путь. Снаряжение

*Последний день на «Фраме». Санная экспедиция начинается?
Снова на «Фраме». Снаряжение для экспедиции.*

369

Глава вторая. На север!

*Первые километры пути. Потеря одометра. Холод дает о себе знать все
сильнее. Угрызения совести. «Почему мы не продвигаемся к северу?»*

387

Глава третья. В обратный путь

*«Чем дальше, тем лучше». Проблема с часами.
Следы песка: возможно, земля поблизости? Открытая вода.*

404

Глава четвертая. Упорная борьба

*Количество собак быстро убывает. «Жизнь наша — это изнурительный
труд». Мысли о родине. Нарвалы. Конец бедствиям или кратковременное
счастье? Первая птица.*

416

Глава пятая. Полюньи и терпение

*«Солнце — это самый дорогой друг». Испытание каяков.
Первая застреленная дичь. Возобновление похода.
«Человек — счастливое дитя». Тяжелый лед приводит в отчаяние.*

444

Глава шестая. В «лагере томления»

*Удачная охота. «Самое лучшее, что мы можем сделать,— это остаться
на месте». Необходимое, но очень утомительное однообразие. «Лагерь
томления» наконец-то покинут.*

469

Глава седьмая. Земля видна!

*Земля близко? Тринадцать однообразных мучительных дней.
Проблемы с поясницей. Медведь преследует экспедицию.*

488

Глава восьмая. По земле

*«Я окончательно перестаю понимать, где мы, собственно, находимся».
Атака моржа. Стада тюленей. Путь на каяках продолжается.*

501

Глава девятая. Мы готовимся к зиме

*Охота на моржей и медведей. Белухи. Постройка хижины начата.
Медвежьи злодеяния.*

527

Глава десятая. В зимнем логове

*Обустройство хижины. Проделки песцов. Шторм. «Вот и еще год исчезает».
Все темы для бесед исчерпаны.*

550

Глава одиннадцатая. Весна и солнце

*Первый привет жизни. «Медведь, у самой двери медведь!»
Расставание со старыми брюками. Подготовка снаряжения.*

570

Глава двенадцатая. Путешествие на юг

*Начало путешествия на юг. Первый отчет в медной трубке.
Опасная ситуация. Непогода. Запасы истощаются.*

585

Глава тринадцатая. Встреча

*«Я все еще как-то не могу постичь этого». Чужой голос — первый за три года.
Джексон и его товарищи. Признаки изменения уровня моря.*

603

Глава четырнадцатая. Домой!

*«Наконец судно здесь!» Быстрое и приятное путешествие домой.
Норвегия. Первые телеграммы. «Фрам» наконец-то прибыл.
«Вот ты и дома».*

625

*Ей, которая дала имя кораблю
и имела мужество ждать*

Часть I

Вступление

В далеком будущем настанет время, когда Океан сбросит оковы вещей, когда будет открыта вся необъятная земля... и Туле* перестанет быть отдаленнейшей из стран.

Сенека

С самой зари бытия неведомые, недоступные для человека, застывшие в мощном спокойствии смерти, дремали полярные страны под своим девственным ледяным покровом. Закутанный в белый плащ, простирал над ними холодные ледяные руки могучий йоттунг** и сторожил их сон в течение тысячелетий. Проходили века — все таким же оставалось безмолвие. И вот на заре истории далеко на Юге поднял голову пробудившийся гений человеческого разума и стал озирать землю; на Юге он нашел тепло, на Севере — холод и за гранью неведомого поместил два царства: всепожирающего зноя и губительной стужи.

* *Туле, или Фуле (Thule), — название мифического острова, самого дальнего на Севере, представлявшего последним обитаемым пунктом, за которым лежала неизвестная и недоступная область, где море было «створоженным» или где не было ни суши, ни моря, ни воздуха, а только их смесь, похожая на «морские языки» (род морских медуз). Так описывал его греческий путешественник Пифей в своем сочинении «Об Океане». В Средние века отождествлялся с Исландией. (Здесь и далее, если не указано иное, — примечания редакции.)*

** *Йоттунги — в древнескандинавской мифологии горные великаны.*

Перед все возрастающим стремлением человеческого разума к свету и знанию границы неведомого мало-помалу отступали, пока не остановились на Севере, у самого порога великой ледяной могилы природы, беспредельного безмолвия полярных стран. До этой поры победоносно пробивавшиеся вперед отряды не встречали на пути своем непреодолимых препятствий и смело двигались дальше. Здесь же встали перед ними йоттунги в союзе со злейшими врагами жизни — льдом, морозом и долгой полярной ночью.

Отряд за отрядом устремлялись на Север — за тем лишь, чтобы потерпеть поражение. Новые ряды стояли наготове, чтобы идти вперед, дальше своих павших предшественников.

Невыразимо медленно проникал взор человеческий сквозь мглу Ледовитого моря: за стеной тумана лежала мифическая страна, Нифльхейм. Там предавались своим диким потехам римтурсы.

Нифльхейм (Nifelheim, то есть туманная земля) — в германо-скандинавской мифологии один из девяти миров, земля льдов и туманов, местообитание инеистых великанов, существовавших прежде всего живого.

Муспельхейм (Muspelheim, то есть огненная земля) — в германо-скандинавской мифологии один из девяти миров, страна огненных великанов, огненное царство, вход в которое, по преданию, охраняет великан Сурт («Черный»). Существовал вместе с Нифльхеймом прежде всего живого.

Хельхейм (Helheim, буквально Владения Хель) — в германо-скандинавской мифологии один из девяти миров, мир мертвых, в котором властвует Хель, дочь Локи. Хельхейм расположен в Нифльхейме, на самом низком уровне вселенной.

Зачем же люди устремлялись туда? Туда, на Север, где во мраке и стуже стоял Хельхейм, чертог богини смерти; где находился Ностранд — берег мертвых. Туда, где не могло свободно дышать ни одно живое существо. Туда устремлялись отряд за отрядом — зачем? Чтобы вернуть в мир живых своих мертвых, подобно Херморду*, отправившемуся за Бальдером? Нет, знания для будущих поколений — вот чего искали они и приносили с собой оттуда. И кто хочет увидеть гений человеческий в его благороднейшей борьбе против суеверий и мрака, пусть прочтет историю арктиче-

* *Херморд* (Хермод, «Храбрый») — персонаж скандинавской мифологии, один из асов, посланный Одином, чтобы вывести из царства мертвых лучезарного бога Бальдера. Попытка не увенчалась успехом.

ских путешествий, прочтет о людях, которые в те времена, когда зимовка среди полярной ночи грозила верной смертью, все-таки шли с развевающимися знаменами навстречу неведомому. Нигде, пожалуй, знания не покупались ценой бóльших лишений, бедствий и страданий. Но гений человеческий не успокоится до тех пор, пока не останется и в этих краях ни единой пяди, на которую не ступала бы нога человека, пока не будут и там, на Севере, раскрыты все тайны.

Миля за милей, градус за градусом пробирались мы, люди, вперед, напрягая все свои силы. Медленно наступает день; мы все еще находимся в сумерках рассвета, и тьма неизвестности царит над обширными пустынями, окружающими полюс.

Наши предки, древние викинги, были первыми полярными мореплавателями. Говорят, будто их плаванья по Ледовитому морю не имели значения, так как не оставили после себя прочных следов. Но это неверно. Как не подлежит сомнению, что нынешние китоловы в своей непрерывной борьбе со льдами и морем являются пионерами исследования полярной области, так же несомненно и то, что древние норманны с Эриком Рыжим*, Лейфом** и другими во главе были авангардом, первыми пролагателями путей для всех последующих полярных экспедиций.

Не следует забывать, что они были не только первыми мореплавателями, отважившимися пуститься в открытое море, но и первыми, отважившимися на борьбу со льдами. Задолго до того, как другие морские нации рискнули расстаться с прибрежными водами, наши предки бороздили моря вдоль и поперек, открыли Исландию и Гренландию, заселили эти страны, а впоследствии нашли Америку и не страшились переплыть Атлантический океан от Гренландии до Норвегии. На своих беспалубных судах им не раз приходилось вести трудную борьбу со льдами у гренландских берегов, и немало их, несомненно, пало в борьбе.

Исландия была достигнута норманнами в IX в. После этого норвежцы, выходцы из Скандинавии, заселили Исландию. В 982 г. Эрик

* *Эрик Рыжий* (Эйрик Рауди; 950—1003) — исландский викинг норвежского происхождения, первооткрыватель Гренландии.

** *Лейф (Лайф) Эрикссон Счастливый* (ок. 970 — ок. 1020) — сын Эрика Рыжего. Считается первым европейцем, посетившим Северную Америку за пять веков до Христофора Колумба.

Рыжий, изгнанный из Исландии за разжигание междоусобной борьбы и совершенное им убийство, с небольшой группой норвежцев высадился в Гренландии и прожил там два года. Позднее на юго-западе Гренландии были основаны норвежские колонии. В XIII в. на острове насчитывалось 280 поселений, в которых проживало до 8—10 тысяч норвежцев. Однако с половины XIV в. всякие сношения Гренландии с метрополией (Норвегией и Данией) прекратились. Вторично Гренландия была «открыта» только в XVIII в., причем путешественники, проникшие туда, не обнаружили там ни одного европейца.

Влекла их в эти плавания не только страсть к приключениям, хотя, конечно, эта страсть — одна из отличительных черт характера нашего народа, но и необходимость найти новые земли для многих беспокойных удалых голов: Норвегия для них становилась слишком тесной. Влекла их также подлинная жажда знания. Уже Оттар*, живший в 890 г. в Англии при дворе короля Альфреда, предпринял, как мы знаем, плавание, чтобы исследовать протяжение земли, или, как он рассказывал, «в нем заговорило желание узнать и поведать людям, сколь далеко к северу простирается земля и есть ли там люди на Севере, по ту сторону пустыни». Оттар жил в самой северной части Гельгоганда, по всей вероятности, на острове Бьярко. Обогнув Нордкап, он проник на восток до самого Белого моря.

Харальд Хордроде, «мудрый король норвежцев», по словам Адама Бременского**, предприняв плавание по морю к северу, изведal на своих кораблях просторы Северного океана, но «мрак разостлался над бездной исчезающего мира, и он едва успел повернуть свои корабли вспять, чтобы избежать бездонной пучины». Это была Гиннунгагап, зияющая бездна на краю света.

Насколько далеко проник на Север Харальд — никому не известно, но во всяком случае он заслуживает признания как один

* *Оттар* — древнорвежский мореплаватель. Около 870—890 гг. отправился из Хельгеланна, тогдашнего северного владения норманнов, в плавание на восток, вдоль берегов Кольского полуострова, и достиг устья «большой реки». Мнения исследователей по вопросу о том, устья какой реки достиг Оттар, расходятся. Одни считают, что это была Северная Двина, другие называют реку Варзугу или другие реки на Кольском полуострове.

** *Адам Бременский* (ум. после 1081 г.) — северогерманский хронист, каноник и схоластик. Написал несколько ценных исторических трудов по истории северных и северославянских народов.

из первых полярных мореплавателей, увлекаемых исключительно жаждой знания*.

Само собой разумеется, что норманны не были свободны от суеверных представлений своих современников о полярных странах, где они размещали свои Гиннунгагапы, Нифльхеймы, Хельхеймы и — позже — Троллеботны**. Но даже в этих мифических и поэтических представлениях содержалась такая значительная доля действительных наблюдений, что нельзя отказать им в удивительно отчетливом и ясном понимании истинной природы вещей.

Как трезвы и правильны были их наблюдения, лучше всего говорит написанное двести лет спустя ученнейшее сочинение нашей древней литературы, «Королевское зеркало»***, в котором говорится:

- * Плавание Харальда Хордрода относится примерно к 1060 г. (по Адаму Бременскому).
- ** *Троллеботн* — страна троллей.
- *** «Королевское зеркало» — литературный памятник 1250-х г., в котором отец, отвечая на вопросы сына, излагает ему правила морали и житейских приличий, а также политическую идеологию того времени.

**Собаčky
упряжки
в Арктике.**

*Фотография
конца XIX в.*

«Пройдя обширное пространство бурного моря, встречаются в океане такое несметное количество льда, подобное которому не видано нигде во всем свете. Иные льдины такие плоские, будто образовались на самом море; они имеют в толщину от 4 до 5 локтей и простираются так далеко в море*, что, бывает, люди идут по льду четверо и больше дней, чтобы достигнуть суши. Но эти массы льда чаще лежат к северо-востоку или к северу от земли, нежели к югу, юго-западу или западу...

Эти массы льда имеют странное свойство. Иногда они лежат недвижно, разделенные полыньями или большими фьордами; иногда они движутся столь стремительно, что не отстают от корабля, идущего с попутным ветром, и, раз придя в движение, несутся столь же часто против ветра, как и по ветру».

Такие представления покажутся еще более замечательными, если сопоставить их с наивными понятиями, которые имел в те времена весь остальной мир о чужих странах.

Потом наш народ захирел. Прошли века, прежде чем норвежцы снова стали предпринимать плавания в северные воды. На этот раз их опередили другие нации, особенно голландцы и англичане. Трезвые представления древних норманнов были утрачены. Вместо них мы встречаем ряд вспыхивающих одна за другой самых фантастических идей, к каким человек вообще питает пристрастие. И больше всего эта страсть к фантастическим измышлениям сказалась по отношению к северным странам. Не встретив там такой стужи, которая уничтожала бы все живое, люди вдались в другую крайность: они стали предполагать существование там свободного ото льда моря, и удивительно, что эти ложные представления сохранились даже до наших дней. Исстари повторяется одно и то же: самого естественного объяснения явлений люди больше всего опасаются; и если нет среднего пути, то охотнее принимают дикие гипотезы. Только в силу этого и могла возникнуть и сохраниться вера в существование свободного ото льдов Полярного моря, хотя мореплаватели всюду наталкивались на льды. Видно, дескать, оно находится где-то за льдами.

Вера в существование свободного ото льда северо-восточного или северо-западного прохода, пути к богатствам Хатая, или Китая,

* Видимо, от восточного берега Гренландии.

и Индии, зародившаяся впервые в конце XV ст. и терпевшая одно поражение за другим, возрождалась вновь и вновь. Раз в более южных широтах дорогу преграждали льды — значит, проходы находятся дальше к северу! В конце концов стали искать путей через самый полюс.

Как ни дики были эти теории, они все же послужили на пользу человечеству: побуждая к путешествиям и подвигам, они способствовали расширению наших познаний. Из этого следует, что никакой труд на поприще исследований не пропадает даром, даже если он исходит из ложных представлений. Этим химерам в немалой степени должна быть, например, обязана Англия — она стала благодаря им могущественнейшей морской державой в мире.

Разными способами и многими путями пыталось человечество проникнуть в ледяное царство смерти. Вначале пользовались только морем. Корабли того времени были непригодны для борьбы со льдом, и в него входили с неохотой, только при крайней необходимости. Древние норманнские суда, сколоченные из сосновых и еловых досок, были не более приспособлены для плавания во льдах, чем маленькие неуклюжие каравеллы первых английских и голландских полярных мореплавателей. Постепенно, однако, люди научились лучше приспособлять свои суда к существующим условиям и все смелее стали направлять их вглубь страшных ледяных масс.

Между тем первобытные полярные народы — и те, что населяли сибирские тундры, и эскимосы Америки — еще задолго до того, как начались полярные плавания, нашли другой, более надежный способ передвижения по этим покрытым снегами и льдом пространствам — сани, запряженные обычно собаками. Впервые этот превосходный способ передвижения был применен при полярных исследованиях в Сибири. Еще в XVII и XVIII ст. русские совершали самые далекие поездки на санях и наносили на карты сибирские берега от границ Европы до Берингова пролива. Да и ездили они не только вдоль берегов, но переходили по плавающему морскому льду до Новосибирских островов и даже еще севернее. Едва ли когда-либо приходилось путешественникам претерпевать столько лишений и выказывать такую выносливость, как во время этих поездок.

В Америке санями для исследования берегов Ледовитого океана уже давно стали пользоваться англичане. Употребляли они как индейские сани, тобоганы, так и эскимосские. Наиболее широко применялись сани во время экспедиции под руководством Мак-Клинтока.

Мак-Клинток Фрэнсис Леопольд (1819—1907) — британский морской офицер и полярный исследователь. Сыграл видную роль в розысках пропавшей без вести экспедиции Франклина. Принимал участие в спасательных экспедициях 1848—1849 гг. под начальством Росса и 1850—1851 гг. под начальством Остина. Во время последней экспедиции прошел по льду на санях 2250 км за 105 суток. В 1852 г. участвовал в экспедиции Белчера, открыл и нанес на карты многие острова Канадского арктического архипелага. В 1857 г. возобновил розыски Франклина с экспедицией на судне «Фокс» и спустя два года, во время длительной санной поездки, разыскал следы Франклина, нашел некоторые его записки и вещи и выяснил судьбу этой трагической экспедиции.

В то время как русские для таких поездок обычно брали большое количество собак и лишь немногих провожатых, англичане предпочитали многолюдные экспедиции, во время которых сани везли, исключительно или частично, сами люди. Лишь некоторые, как Мак-Клинток, широко пользовались и собачьей тягой. Во время одной из самых энергичных попыток, когда-либо сделанных для достижения высоких широт,— достопамятного перехода Маркема с зимней стоянки «Алерта» к Северу — тридцать три человека вынуждены были сами тащить свои сани, хотя у них на судне было немало собак; по-видимому, собаки у них особым почетом не пользовались. Американец Пири на материковом льду Гренландии применил совершенно другой метод: по возможности меньше людей и побольше собак.

Маркем Альберт Хастингс (1841—1918) — британский морской офицер и полярный путешественник. В 1873 г. прошел вместе с капитаном Адамсом через Баффинов залив; в 1875—1876 гг.— капитан парового судна «Алерт» («Проворный») английской экспедиции к Северному полюсу Джорджа Нэrsa. Во время зимовки судна на севере пролива Смита в апреле 1876 г. во главе отряда, насчитывавшего 53 человека, на санях предпринял пешую экспедицию на Север и достиг 83°20'26" с. ш. В 1879 г. вместе с Генри Гори-Бутом предпринял неудачную попытку достичь Земли Франца-Иосифа. В 1880 г. посетил острова Галапагос. Автор ряда книг о полярных путешествиях англичан.